

Иннокентий Анненский

Достоевский до катастрофы

Книга отражений

Иннокентий Анненский
Достоевский до катастрофы

«Public Domain»

1906

Анненский И. Ф.

Достоевский до катастрофы / И. Ф. Анненский — «Public Domain», 1906 — (Книга отражений)

«Колорит ноября. Колорит туманной, мозглой петербургской ночи. Только не теперь, а лет 50, а то и все 60 тому назад. Кажется, Фонтанка. Над водой повис плоский и опустелый мост, а ветер то поскрипывает фонарными столбами, где тоскливо мигает что-то желтое, то выше колец взрывает черную воду канала. Прохожих совсем мало. Да кому и ходить-то в такую ночь? А это что же там метет из улицы в улицу, метет в самое лицо и за воротник шинели, и на фонарь, и в реку?...»

Содержание

Виньетка на серой бумаге к «Двойнику» Достоевского	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Иннокентий Федорович Анненский Достоевский до катастрофы

Виньетка на серой бумаге к «Двойнику» Достоевского

Колорит ноября. Колорит туманной, мозглой петербургской ночи. Только не теперь, а лет 50, а то и все 60 тому назад¹. Кажется, Фонтанка. Над водой повис плоский и опустелый мост, а ветер то поскрипывает фонарными столбами, где тоскливо мигает что-то желтое, то выше колец взрывает черную воду канала. Прохожих совсем мало. Да кому и ходить-то в такую ночь? А это что же там метет из улицы в улицу, метет в самое лицо и за воротник шинели, и на фонарь, и в реку?..

Снег? Дождь? Может быть, болезнь? Может быть, безумие... смерть? Торопливые, мелкие шаги... Человек небольшого роста, пожилой, в енотах². Что-то вроде чиновника средней руки. Но отчего же он так бежит, точно чего-то боится или точно за ним погоня? Погони нет, но его только что выгнали из одного дома³. И из какого еще? Ведь это был почти что его дом, от друга, от благодетеля выгнали... Что поделаешь-то? Завелись там молокососы разные, женишки завелись; выживать да выживать, и видите – какой оборот!.. и совсем даже безо всякой церемонии – русским, мол, тебе языком говорят... Ах, да совсем не то же... Ну право же, не то, господа... Наваждение это, дурной сон... А чтобы, действительно... чтобы одна рука налегла на спину – и плотно налегла, а другая нахлобучила шапку, а третья... Нет, этого, господа, как вы себе там хотите, а этого-то уж не было... Ну, срезался – это так... Ох, постойте ж... Да неужто же так-то вот взяли да и выгнали? Да, брат Голядкин, плохи делишки-то твои... Бунтовал – вот теперь и расплачивайся... Слышишь – часы бьют...⁴ Не рано, поди. Денек-то ау! А только как-то ты завтра, братец, отвертись... Бежать скорее... И даль же, господи... А расплата-то ведь, может быть, и раньше начнется, чем завтра... Вот за этим поворотом и начнется, – за переулочком-то этим... Боже мой! Что за странный вид у этого человека. Вы только взгляните... Он совсем опал и от прозреваемого завтра, и от обиды, и от всего обилия даров петербургского ноября. Вот он на минуту даже присел отдохнуть на тумбу под самым фонарем. Енот его распахнулся и весь вымок. Одну калошу он уже посеял. Волосы слиплись. Какой выцветший, вытертый, какой линиялый человечек... И это он-то бунтовал? Да еще как! Не дальше как сегодня утром он нарядил своего Петрушку в ливрею с галунами, а сам он, этот измокший человечик, только что спущенный с лестницы, сел в голубую карету с гербами и разъезжал по магазинам, вещей одних, поди, на тысячу рублей наторговал⁵. Позвольте, но какой же это бунт, если и он хотел быть как все? И отчего же, скажите, Якову Петровичу Голядкину не быть как все? Ну, в канцелярию не пошел... Так на это же причины были... Не манкировать же ему было перед статским советником Берендеевым... Пригласили человека на обед, ну он и поехал на обед, покатался по Невскому, к доктору своему заехал⁶ – и на обед... Да...

¹ ...а лет 50, а то и все 60 тому назад. – «Двойник» Достоевского был написан в 1847 г. и напечатан впервые в «Отечественных записках», 1847, э 2. Анненский соотносит действие с 40-ми годами XIX в., т. е. со временем действия в «Двойнике».

² Человек небольшого роста, пожилой, в енотах. – В повести Достоевского герой носит шинель. «Господином в енотах» Достоевский постоянно называет героя рассказа «Чужая жена и муж под кроватью».

³ ...его только что выгнали из одного дома. – Из дома статского советника Олсуфия Ивановича Берендеева. См. «Двойник», гл. IV.

⁴ Слышишь – часы бьют... – Это соответствует началу гл. V «Двойника»: «На всех петербургских башнях, показывающих и бьющих часы, пробило ровно полночь, когда господин Голядкин, вне себя, выбежал на набережную Фонтанки...» Таким образом, начало «Виньетки» точно соотносится с гл. V, центральным эпизодом первой встречи героя с двойником.

⁵ Не дальше как сегодня утром... на тысячу рублей наторговал. – Соответствует в «Двойнике» гл. I.

⁶ ...к доктору своему заехал... – См. гл. II, посещение Голядкиным доктора, Крестьяка Ивановича Рутеншпица.

И что ж тут такого, – я не понимаю. А дом-то какой! Почтенный старец, так сказать, убеленный... на службе лишился употребления ног и за это награжден капитальцем, деревеньками, домком и красавицей дочкой⁷. Дом чиновный, столичный дом... А он-то, Голядкин? Ведь уж так обласкан был, что и сказать нельзя... Платье обновил для такого-то случая... карету взял. Вот тебе и карета... Да чем же он, скажите, хуже других? Что тот-то, мальчишка-то в 26 лет и ассессор, и с орденом...⁸ Так ведь это что же, собственно?.. Непочтительно, мол, трактует... Так здесь вам, Андрей Филиппович⁹, не канцелярия. Здесь мы на равной ноге. Вот тебе и на равной ноге. Просят, мол, извинить, принять никак не могут¹⁰: не так здоровы... Ну, что делать... Перекусил в трактире, а потом-то, потом-то что?.. Час стоял, два стоял, на лестнице, за шкафами стоял, между скарбом всяким, умирал, изнывал, а стоял... Ну что ж? Ведь и он, как другие, постоял, постоял да и пошел – и довольно даже свободно вошел... Что ж, мол, и вы – гости, и я – гость... Я, господа, сам по себе... Герасимыч, поправьте свечечку-то: видите – не прямо стоит. Да-с, вошел и дар слова обрел, сердца тронул, почти что слезу вышиб... Минута, две минуты внимания – и господин Голядкин восстановлен, господин Голядкин опять на равной ноге со всеми этими людьми, – и надо же было этой музыке: грянула – и все прахом... Какое уж тут к черту умиление... Положим, господину Голядкину и тут пришла в голову счастливая мысль: господин Голядкин не потерялся и с своей стороны был готов спасти положение. Полька так полька, что ж, он, пожалуй, согласен и на польку. Танец модный и созданный, так сказать, для утешения слабого пола... Но, надо сказать по правде, полька-то совсем уже не вышла. Срезался, братец Яков Петрович... Вот тут-то и случись эти руки... Ну, что там, право: все «руки да руки»... Оставим это, или лучше вот что, – поразберемтесь-ка в деле, только не спеша. Спешить только не будем... Как-никак, а он ведь все еще титулярный советник и помощник своего столонячка. К тому же, как-никак, а в кармане у него 750 рублей¹¹. Конечно, это уже не те 750 рублей в зеленом сафьяне, которыми он так гордился давеча утром, – они изрядно-таки потускнели, а все же 750-то рублей уж не такая, господа, пустяшная сумма, не правда ли? Притом Яков Петрович вовсе не имеет намерения отдавать их в рост, как какой-нибудь Иван Семенович¹²... А петля этот Иван Семенович, пробирается-таки на его местишко. Ну, да там еще увидим... Поживем еще... Все же у него, у Якова-то Петровича, и квартира, и Петрушка, который и сегодня как ни в чем не бывало стащит с него сапоги. Доктор советовал ему давеча компанию¹³

⁷ Почтенный старец... на службе лишился употребления ног... и красавицей дочкой. – Почти дословная цитата. См. гл. IV.

⁸ Что тот-то, мальчишка-то в 26 лет и ассессор, и с орденом... – Владимир Семенович, жених Клары Олсуфьевны.

⁹ Андрей Филиппович – начальник Голядкина; см. повесть «Двойник».

¹⁰ Просят, мол, извинить, принять никак не могут... – Отсюда и далее близкий к тексту пересказ гл. III.

¹¹ ... в кармане у него 750 рублей. – Голядкин уходит от неприятных воспоминаний и возвращается к мысли о деньгах, которыми он располагает. См. гл. I.

¹² Иван Семенович – такого персонажа в «Двойнике» нет.

¹³ Доктор советовал ему давеча компанию... – см. гл. II.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.